

КРУГЛЫЙ СТОЛ

„КРУГОВЫЕ ПИСЬМА КАК ФОЛЬКЛОРНЫЙ ЖАНР: ТРАНСМИССИЯ, ТЕКСТЫ, ПРАКТИКИ“

Третий Всероссийский конгресс фольклористов

Москва

4 февраля 2014 года

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

The Origin of Money Chain Letters

VanArsdale, Daniel W., независимый исследователь

In 1935 a chain letter began circulating in the American west that within a year had swept through the world in a torrent of hundreds of millions of copies. This was the first money chain letter, the infamous "Send-a-Dime" letter. We compare here the text of Send-a-Dime with a luck chain letter published by Henry Hyatt in 1933. Most significant, they both began with a list of six names and the instructions to remove the top name, place the reader's name at the bottom and distribute five copies. Such an "escalating" list of names and addresses is what makes all money and exchange chain letters work. The Hyatt letter contains the earliest known example of an escalating list, but did not ask that any money be sent. By contrast, Send-a-Dime asked that a dime be sent to the person whose name had been removed from the list. We argue here that the letter was the creation of one person, an anonymous Denver woman whom we call Jane Doe. Diverse evidence is cited to show that Jane Doe intended Send-a-Dime to produce charitable contributions to impoverished victims of the Great Depression, and that she herself did not benefit financially from it. We hypothesize how clever innovations in the letter probably worked to produce its phenomenal replication.

„Святое письмо“ как коллективный текст: динамика жанра

Дарья Александровна Радченко, независимый исследователь

Развитие текстов „святых писем» и «писем счастья» в русскоязычной традиции XX-XXI века характерно для фольклорного жанра, помещенного в сложный коммуникативный контекст. Перемещаясь из рукописных сборников апокрифов в интернет, из ситуации бытования в ограниченной локальной группе к публикации в центральных СМИ, циркулирующие в постсоветском пространстве «письма» значительно изменяются, отражая динамику практики обмена такими текстами. Несмотря на установку сакральности такого текста, участники коммуникации постоянно корректируют его, основываясь как на своих представлениях о прагматике этой традиции, так и на предшествующем опыте взаимодействия с жанром «круговых писем». Кроме того, постоянная дискуссия СМИ и властей с содержащимися в «письмах» установками также находит отражение в их текстах. В докладе рассматривается влияние полилога участников практики, СМИ, светской власти и религиозных авторитетов на изменение текстов „круговых писем“ в XX- нач. XXI в.

Раннеподростковый идентитет в цепных постах в сети Фейсбук

Пирет Воолайд, Эстонский литературный музей, Отделение фольклористики

В докладе рассматриваются цепные посты в наиболее популярной в Эстонии социальной сети Фейсбук (facebook.com). Анализируемый материал охватывает посты,

распространенные в основном среди девочек 10–12 лет, за период 2010–2012 гг. В плане формы и содержания эстонский материал, состоящий примерно из 220 текстов, имеет точки пересечения с цепными письмами, известными в ранней традиции, и репертуаром анкет для друзей. Однако, под влиянием новой медийной среды, имеющей заданную техническую структуру, тексты стали своеобразным фейсбукским явлением.

Цепные посты на эстонском языке в Фейсбуке завершаются, как правило, императивной формулой (напр. *Нажми «лайк» и сделай пост на стену ~ в хронику!* или *Добавь это в свой статус!*), требуя скопировать и распространить сообщение. Цепные посты, как в содержательном плане, так и по форме могут смешиваться с современными нарративами, анекдотами и малыми жанрами фольклора. Это обстоятельство указывает на стирание границ между жанрами и адаптацию классических явлений фольклора в интернете. Зачастую цепные посты содержат аллегория, близкую городским легендам и страшным историям, но, несмотря на сомнительное содержание, предполагают веру в них.

В докладе представлены тематические категории цепных постов и сделана попытка ответить на вопрос, какие новшества, касающиеся формы, затронули цепные письма как жанр в среде Фейсбук. В докладе также рассматривается, каким образом социокультурная среда влияет на видоизменение жанра, какие типы влияния глобального и локального характера на нарративы имеют место быть в цепных постах на эстонском языке и каким образом реалии времени и возрастные ценности отображаются посредством этих нарративов.

Цепные сообщения являются частью каждогодневного спонтанного персонального бренда, т. е. публичного образа молодого отправителя сообщения. Они могут многое поведать о группе, увлекающейся пересылкой писем, иногда видоизменяющей письма по своему усмотрению, выставляющей их на своих стенах в Фейсбуке, комментирующей письма и находящейся таким образом в постоянном общении. Цепные посты содействуют механизмам формирования раннеподросткового идентитета, а представленные в них темы (дружба, романтические чувства, дом, семья, близкие, домашние любимцы, шокирующие общественные события и пр.) помогают в поисках самого себя и развитии социальных навыков.

В докладе в рамках известной в социальной психологии теории мотивации проводится анализ разных уровней формирования персонального и коллективного идентитета отправителей цепных постов как определенной возрастной группы. Цепные посты как эпистолярный жанр фольклора можно рассматривать в качестве спама, передающего реакции интернет-коммуникации. Цепные посты образуют своеобразную форму повседневного общения, которая посредством вечных человеческих тем, а также актуальных напоминаний может дать важные сведения о времени, среде, культуре и миропонимании молодежи.

Доклад подготовлен при поддержке проекта IUT22-5.

Современные религиозные цепные письма / небесные письма

Маре Кыйва, Эстонский литературный музей, Отделение фольклористики

Небесные письма (также святые, магические или письма счастья) как своего рода религиозная альтернатива цепным письмам в Эстонии стали распространяться с середины XIX века. Преобладающая их часть представляла собой переводы с немецкого языка, некоторые были переведены с русского языка, а определенная часть циркулировала на языке-оригинале. Уже в XIX веке требование о распространении писем было прямо сформулировано в тексте. Вскоре формулы,

содержащиеся в небесных письмах, были дополнены другими лечебными заклинаниями и иными магическими текстами.

Таким образом, распространение имели несколько рукописей различного содержания и по-разному мотивированные для пользователей. В качестве одного из параллельных названий небесных писем использовался термин *книги колдовства*. По этой причине, например, в 1930-е годы в одном из опросников по цепным письмам и их видам спрашивалось о таких книгах. Эмигранты, уезжавшие в конце XIX и начале XX века, брали магические письма с собой. Для них эти письма стали важными оберегами / текстами со сверхъестественными свойствами и имели статус лечебных книг.

Подобные тексты находили применение во время обеих мировых войн среди диаспор, например в Сибири и Аргентине они считались лечебными книгами. Эстонцы Эстонии использовали рукописи религиозного содержания как на западе, так и на востоке страны.

В советский период помимо магических писем были распространены также другие цепные письма и/или псевдографии религиозного содержания. Нынешний век интернета можно рассматривать как новый период распространения и время трансформации псевдографий религиозного содержания.

Доклад подготовлен при поддержке проекта IUT22-5.